

Се Цзыфэй открыл глаза и увидел прозрачную дверь капсулы — он вернулся.

Работник, увидев, что он проснулся, включил механизм, чтобы капсула медленно приняла вертикальное положение, позволив Се Цзыфэю выйти.

— Добро пожаловать обратно.

Как только Се Цзыфэй вышел, работник подошел к нему с улыбкой.

— Эм, спасибо, — потирая тяжелую голову, Се Цзыфэй почувствовал некоторую нереальность происходящего.

— Проснулся, — умная дверь мастерской открылась, и Юй Аньчжи вошел, делая широкие шаги.

Се Цзыфэй кивнул:

— Ага.

— Как самочувствие?

— Эм... нормально. После долгого пребывания там, возвращение кажется сном.

Только этот сон был немного другим — в нем он влюбился.

Юй Аньчжи повел его наружу, и Се Цзыфэй сказал:

— Бай Пяопяо, кажется, есть какие-то проблемы. Не то чтобы она делает что-то неправильно, но иногда она зависает или не может выйти из нефритового кулона. Может, стоит её проверить?

— Новые системы обычно не имеют проблем, но на всякий случай лучше провести полную диагностику.

Сказав это, он повел Се Цзыфэя в лабораторию и передал Бай Пяопяо сотруднику в белом халате, чья маска закрывала большую часть лица, поручив ему тщательно проверить систему. После этого они вышли.

Се Цзыфэй подумал, что они вышли потому, что внутри нельзя было долго находиться, но Юй Аньчжи вдруг сказал:

— Уже поздно, я приглашаю тебя на ужин.

— Сейчас?

— Да, сейчас.

Выходить сразу после возвращения и ужинать с таким прямым парнем, как Юй Аньчжи, который был смертельно привлекателен для геев, Се Цзыфэй считал предательством по отношению к Юй Цзыцзяну. Он попытался отговориться:

— Но Бай Пяопяо...

— Её проверка займет еще немного времени. Мы поедем где-нибудь поблизости, а когда

закончим, проверка тоже завершится.

Се Цзыфэй посмотрел на небо, представив бедную, маленькую и беззащитную Бай Пяопао, лежащую на операционном столе, а рядом — парня в белом халате, с маской и инструментами, медленно приближающегося с хищной улыбкой...

Се Цзыфэй не раздумывая согласился. Ему нужно было хорошо поесть, чтобы успокоить свою напуганную фантазией душу.

На улице Се Цзыфэй огляделся, не зная, куда идти. Юй Аньчжи взял его за руку и тихо сказал:

— Пойдем со мной.

В таком положении они прошли сотню метров до другой улицы, где Юй Аньчжи спросил:

— Что ты хочешь поесть?

— Я здесь не был, так что лучше послушаю твоего совета.

Юй Аньчжи кивнул и указал на небольшой ресторанчик неподалеку:

— Как насчет тушёной курицы с рисом?

Се Цзыфэй:

«.....»

Се Цзыфэй сразу наложил вето на это предложение. Теперь даже при виде этих слов он вспоминал Юй Цзыцзяна. Последствия были слишком сильными.

В итоге они зашли в небольшой ресторан и, следуя принципам «Восьми славных и восьми позорных», заказали по порции острого вока, решив не тратить зря ни капли труда фермеров.

Во время еды Се Цзыфэй иногда отвлекался, но Юй Аньчжи любезно принес ему бутылку «Воды счастья для домоседа».

Се Цзыфэй удивился:

— Почему ты мне помог взять напиток?

Юй Цзыцзян тоже однажды без спроса принес ему «Воду счастья».

Юй Аньчжи спросил в ответ:

— Тебе не нравится? Я слышал, молодежь это любит.

Се Цзыфэй рассмеялся:

— Ты тоже молодой человек.

— Не сравнюсь с вами. Я большую часть времени провожу в Институте «Шицзянь», — Юй Аньчжи, увидев его смех, ответил более весело.

«Вода счастья» оказалась отличным дополнением к ужину. Они ели и болтали, атмосфера была очень приятной.

На самом деле Юй Аньчжи оказался неплохим собеседником за столом, подумал Се Цзыфэй.

Наевшись, Се Цзыфэй вместе с Юй Аньчжи пошел в лабораторию забрать проверенную Бай Пяопяо. По правилам, система могла оставаться с нанимателем в реальном мире до завершения всех заданий. Се Цзыфэй подумал, что раз они в одной лодке, то с Бай Пяопяо нужно жить в мире, тем более она такая милая.

По дороге домой Се Цзыфэй, ожидая зеленого сигнала светофора, спросил молчаливую Бай Пяопяо:

— Бай Пяопяо, что сказали после проверки?

Бай Пяопяо, сидевшая на переднем сиденье, вдруг покраснела, и из её рта вырвалось только:

— Эм...

Больше ничего.

Се Цзыфэй удивился:

— Почему лицо покраснело? Неужели... — он вдруг вспомнил свою фантазию перед ужином и с ужасом спросил, — неужели тот парень в белом халате... посягал на тебя?

Бай Пяопяо, поняв, о чем он, покраснела еще больше и закричала:

— О чём ты мелешь! Ты такой противный!

Се Цзыфэй, глядя на её покрасневшее лицо, рассмеялся. Когда он закончил смеяться, загорелся зеленый свет. Когда машина поехала ровно, Се Цзыфэй погладил Бай Пяопяо по голове:

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. Что сказали по проверке? Починили?

— У меня вообще нет поломок.

— Тогда что это было за два раза?

Бай Пяопяо снова покраснела, но честно ответила:

— Сотрудник исследовательской лаборатории сказал, что сюжетный детектор обнаружил контент с рейтингом 18+, и система автоматически заблокировалась.

— Самоблокировка? — Се Цзыфэй рассмеялся. — Выходит, ты сама себя заблокировала!

— Ты еще смеешься! — Бай Пяопяо сложила руки на груди и спросила. — Что ты делал в тот раз в лесу? И что ты делал, когда прогулял уроки?

Се Цзыфэй замолчал. Действительно, Бай Пяопяо дважды внезапно блокировалась, точнее, сама себя блокировала.

Тот раз в лесу действительно был с контентом для взрослых, но когда он прогулял уроки, он точно ничего такого не видел. Неужели то, что он лежал рядом с Юй Цзыцзяном, тоже считается?

— Я тогда прогуливал уроки, когда ты ушла в аутизм?

— Когда директор начал хвастаться богатством. Постой... Неужели вы в кабинете уже... Боже, вас же было трое!

Се Цзыфэй шлепнул её по голове, недовольным тоном сказав:

— Хватит с тебя. Твои мысли очень опасны. Мы тогда просто прогуляли уроки и пошли гулять. Возможно, где-то рядом было что-то для взрослых, но ты это обнаружила, а я нет.

Се Цзыфэй считал, что его объяснение было вполне убедительным.

И действительно, Бай Пяопяо задумалась.

Её маленькая головка, казалось, была полна мыслей:

«Неужели это правда?»

Дома Се Цзыфэй с чувством долгого отсутствия встретил маму, которая занималась цветами в гостиной. Она, не поднимая головы, сказала:

— Уже вернулся? Всего несколько часов прошло.

Се Цзыфэй:

— Мам, почему ты такая холодная?

Шань Чуньай обернулась и сделала вид, что удивлена:

— О, оказывается, мой малыш вернулся. Ты голоден? Хочешь поесть?

Се Цзыфэй смерил её взглядом:

— Сегодня твоя игра немного переиграна.

Мама рассмеялась, похлопала его по плечу:

— Ладно, ладно, будешь есть?

— Я уже поел на улице. Пойду к себе в комнату отдыхать.

Время — лучшее лекарство. Пробыв несколько дней в реальном мире, волнение от Юй Цзыцзяна уже почти угасло.

В этот момент Се Цзыфэй сидел за компьютером, усердно рисуя на графическом планшете.

Бай Пяопяо, которая всё это время двигалась по комнате, то есть просто крутилась хвостом, вдруг подлетела к Се Цзыфэю и, глядя на изображение на экране, спросила:

— Это тоже система? Она очень похожа на меня.

Се Цзыфэй, не поднимая головы, ответил:

— Я сделал тебя прототипом.

— Меня? Я видела данные, ты в университете не учился на аниматора.

— Поэтому это моё хобби.

— Оказывается, ты подрабатываешь рисованием комиксов! — Бай Пяопя поняла и начала хихикать.

Се Цзыфэй не стал спорить, продолжая рисовать:

— Считать подработкой нельзя, просто нравится. Конечно, если бы я стал хорошим художником и мог этим зарабатывать, было бы здорово.

Бай Пяопя с гордостью сказала:

— Но мой образ запатентован! Ты не боишься, что отдел дизайна и юристы из Главного книжного бюро «Цзиньцзян» придут к тебе?

Се Цзыфэй щелкнул по её вертящемуся хвосту:

— Не переживай, твой образ слишком простой. Я добавлю ему деталей, и он станет еще круче.

Авторские примечания:

Слишком много домашних заданий, сегодня мне нечего сказать QAQ

Я выбираю самоизоляцию QAQ

Страх перед подростками

<http://bllate.org/book/17711/1654680>